

Александра Калинина

ДЕТЕКТИВЫ ИЗ 4 «А»

ДЕЛО
О СБЕЖАВШЕЙ
ТАРТАЛЕТКЕ,

СОЛНЕЧНЫХ ПЫШКАХ

И КРАСНЫХ
КИПАРИСАХ

Школьники-детективы

Александра Калинина

**Детективы из 4 "А". Дело о
сбежавшей Тарталетке, солнечных
пышках и красных кипарисах**

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Калинина А. Н.

Детективы из 4 "А". Дело о сбежавшей Тарталетке, солнечных пышках и красных кипарисах / А. Н. Калинина — «Издательство АСТ», 2026 — (Школьники-детективы)

ISBN 978-5-17-172691-1

Первого апреля даже самые серьёзные детективы из 4 «А» в растерянности! Мало того что надо отличить шутки от настоящих преступлений, так ещё кое-кто из них не выпался и постоянно теряет логическую нить! Но друзьям непременно нужно узнать: куда исчезла Тарталетка? Для чего нужен «кефирный» экзамен? Понять, откуда в школе взялись совы и кто — загадочный информатор? А ещё — найти украденный научный проект дочки завуча и выяснить, что не так со школьными пышками! Одно известно точно: у детективов из 4 «А» все дела будут раскрыты — иначе не бывает!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-172691-1

© Калинина А. Н., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Сбежавшая тарталетка и красные кипарисы	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александра Калинина
Детективы из 4 «А». Дело о
сбежавшей Тарталетке, солнечных
пышках и красных кипарисах

Серия «Школьники-детективы»

Иллюстрации: *Кристины Бородиной*

© А. Н. Калинина, текст, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Сбежавшая тарталетка и красные кипарисы

За что люблю первое апреля, так это за то, что не знаешь, откуда ждать подвоха.

Вот и в этом году приходит утром радостная мама, включает свет, обнимает меня и даёт пирог.

– На, – говорит, – Андрюша! Сегодня праздник! У вас уроки отменили.

И уходит...

Я сонный, поэтому во что угодно поверю, даже в то, что папа не шутил, будто это он летом занавески из нашего класса забирал, чтобы мама их выстирала. Это, между прочим, суровая мужская правда. Но ты долго думаешь, что это розыгрыш такой. А вот поверить в такую приятность, как внезапный выходной, – это всегда пожалуйста. Сижу я, значит, весь такой умный, планирую что-то, как деда. Только он каждый год ремонт планирует, а я думаю о вещах государственной важности – как весело провести день. В интернете умная тётенька рассказывала, что стране нужны счастливые дети, вот я и буду выручать родину. Сам осчастливлюсь и других уговорю.

В общем, я натянул на себя домашний синий костюм. Такой тёплый, неудобный, потому что слишком широкий. Меня заставили его примерить, он предательски не подошёл, а папа обрадовался и говорит такой на весь магазин:

– Андрюха, берём! Прямо как в нашем детстве, будет тебе вещь на вырост.

Я подозреваю, что на вырост в ширину, вот мама пирожок с утра и принесла. Ну и ладно, будем мы с Вовкой Печенькиным ходить как близнецы. Пусть учителя в нас путаются.

Стою я в своём костюме, представляю, как Марь Пална думает, кому из нас двойку ставить... Решил Вовке позвонить и рассказать, что нас ждёт. Еле нашёл мобильник. Он под Мурзиком лежал и не подавал признаков телефонной жизни, потому что сел. Я его к розетке подключил и звоню Печенькину:

– Вовка, меня в ширину откармливают! Будешь моим близнецом? Мы сможем всех разыгрывать! Но это через год! Не сегодня. Сегодня мы и в школу-то не попадём.

В трубке раздалось тихое Вовкино «Да!» и топот. Понятно, танцует от радости. Лишь бы хомяк в своём хомячьем шаре у него под ногами не пробежал. Споткнётся Вовка, ударится головой о диван – и станет у меня на одного глупого друга больше.

Вы спросите: Андрей Светлячков, а кто же из твоих друзей глупый? А я отвечу, что это тайна за семью печатями или шоколадными медалями. Вот принесёте семь медалей – расскажу.

– Радуйся, Вовка, у нас уроки отменили, – я гладил Мурзика с такой сильной любовью, что он чуть плоским не стал. Кот обиделся и убежал.

Хорошо хоть Печенькин оценил мои душевные порывы:

– Отменили? Насовсем?

– Нет, на сегодня!

– Врёшь! – Вот как Вовка может мне не верить?

Я почесал репу и отвечаю:

– Тогда, получается, не я вру, а моя мама. Вот расскажу ей, как плохо ты о ней думаешь.

Вовка проворчал, что он о моей маме не думал, он стих учил, потому что вечером было лень. А потом он себя похвалил, мол, лень у него правильная, она чувствовала, что нас ждёт выходной.

– Ладно, надо нашим в чат написать, чтобы они дальше спали. Пока. – Я спешил поймать Мурзика и накормить – это мы всей семьёй вечно перед котом так извиняемся.

Выхожу в прихожую, а там стоит дед, уставился в стену стеклянным взглядом и молчит. Как будто на обоях стали кино показывать.

– Ты чего? – спрашиваю.

Он ворот на красной рубашке приподнял и заявил:

– Я теперь модный. У меня скоро свадьба. Вот какой у тебя дед современный и счастливый. А раз так... Нам с тобой, Андрюха, надо ремонт во всей квартире сделать. Давай заменим эти обои на светящиеся! Нет, лучше на огромный экран во всю стену. Я по нему буду смотреть чёрно-белое кино и передачи про кефир.

Кто ж в такое поверит! Не бывает передач про кефир! Дед это услышал, тут же обиделся, нашёл в телефоне часовой ролик про пользу кефира и победоносно отослал мне ссылку на него.

– Просмотри, – с хитрым лицом сказал он. – Вечером проверю твои знания. Приготовлю пятнадцать вопросов.

Вот тебе и отменили школу! Тут не уроки, а целый экзамен! Не успел я оправиться от первого шока, как мама наградила меня вторым. Крикнула из кухни:

– Андрюша, поторопись! На уроки опоздаешь!

– Не опоздаю! – я решил идти до конца. Понял, что меня разыграли и что в школу всё-таки нужно идти. А вот нечего маме было так шутить, у меня же рухнут планы по деланию себя счастливым!

Я сел за стол и с серьёзным видом принялся есть варёное яйцо ножом и вилкой. Оно крошится, не понимает, что я сегодня аристократ и всё ем особенным образом. Вот сейчас чай из стакана перелью в чашку. Возьму её за ручку и мизинчик оттопырю! Разве можно такими вещами, как отмена уроков, шутить?

– Мама! – я попробовал оттопырить мизинчик, пых... ой, выпивая чай из стакана, и чуть не уронил его. – Мы с тобой взрослые серьёзные люди. Я точно знаю, что ты не стала бы мне лгать!

А ещё я точно знаю, что первого апреля от мамы слова правды не дождёшься. Из-за этого я однажды не пришёл к назначенному времени к цирку – думал, шутка, – а мама, папа и дед пришли. Так мой билет и пропал. Потом все на меня за что-то обижались.

Мама отобрала у меня измельчённое почти на атомы яйцо и дала новое:

– Не дуйся, я тебе на обед другую шутку придумаю. Понимаешь, считается, если человек поверит в обманку первого апреля, у него весь год будет счастливым.

Дед вошёл на кухню и вручил мне мой телефон. Вот, думаю, хочет, чтобы я прямо сейчас про кефир учил. Но он меня успокоил:

– Тебе друзья пишут в вашем детективном чате. Там скоро драка-собака начнётся.

Я представил, как выглядит эта небывалая собака, которая ещё откуда-то начинается. Она, наверное, серая, взъерошенная и очень длинная. Не пойму я деда, то он модный и в мои игры на компьютере играет, то такие странные слова говорит, что жуть! Я вернулся в реальность, заглянул в чат, а там наши спорят, будут уроки или нет. Последнее сообщение от моей Лидки, старосты нашего класса и обладательницы самого милого платья в горошек, курного носа и двух самых замечательных косичек, разрушило хрупкие надежды:

«Я спросила у Марь Палны! Сегодня нет выходного. Мальчики, вы как маленькие».

Тут пришёл Вовкин ответ:

«Я Марь Палну уважаю, но Андрюхиной маме верю больше. Она никогда бы так не пошутит».

Я вздохнул и написал:

«Пошутит. Мама всегда говорит правду, но первого апреля с ней что-то происходит. Пока всех не разыграет – не успокоится».

В общем, доел я яйцо и не стал на маму обижаться. Она у меня хорошая, хочет всем счастье на год подарить. Собрался в школу, только дверь открыл, а дед говорит:

– Может, твоя мама и фантазёрка, а я – серьёзно. Нам нужен ремонт. И огромный экран в прихожей во всю длину стены. Представь, как здорово будет, если включить на нём видео с рыбами. Идёшь, а мимо акула проплывает. Совсем как живая. Здорово?

Я обнял деда и похвалил за идею с акулами, а потом спросил, можно ли не учить ролик про кефир. Тем более в интернете часто врут. Дед пожал плечами:

– А ты сам подумай...

Я пообещал, что моя голова одной этой думой на всех уроках будет занята, и побежал в школу. Опаздывал! Взрослые иногда такие серьёзные, а иногда хуже меня! Но так говорить нельзя, иначе суровые тётки скажут, что я на взрослых наговариваю и должен вам рассказывать только о ежедневных трудовых и семейных подвигах своих родителей. Но я, Андрей Светлячков, правду люблю! Даже первого апреля! И знаю, что взрослые тоже люди: они устают, а иногда просто хотят немного побыть детьми, потому что... Вот вырасту – узнаю почему.

* * *

Как только раздался звонок, я влетел в класс со скоростью супергероя, мечтающего о двойке за поведение.

Марь Пална задумчиво смотрела на интерактивную доску, а разговаривала со мной:

– Андрей, я бы тебя отругала, но тебя директор ждёт.

Я стою и не знаю, что делать. Расстраиваться, пытаться понять, откуда пахнет шоколадом, или помочь Марь Палне. По глазам моей Лидки-в-горошек я понял: произошло что-то серьёзное.

– Марь Пална, а почему вы смотрите на пустую доску? – я шёл к своей парте с таким виноватым видом, будто собирался изрисовать её портретами котов и собак.

Учительница пожала плечами:

– Ничего не понимаю. Сломалась наша доска. Сегодня будем заниматься с обычной. Чудеса технологий отменяются!

Я достал учебник и говорю:

– Ничего! Сломалась – можно починить. Вот если бы её украли!..

Вовка Печенькин просипел:

– Тогда всё было бы проще. Мы бы пошли искать её после уроков. Скука, никаких происшествий.

Сию я и чувствую себя как на шоколадной фабрике. Мне на секунду радостно стало: кондитерский запах лучше, чем аромат половой тряпки, которой уборщица зачем-то утром по нашему классу прошлась. А потом я вспомнил, что меня директор заждался. Надо поспешить, а то он забудет, как меня стыдить.

– Марь Пална, можно я уже скорее схожу послушать, какой я плохой? – спрашиваю. – Это как с зубным врачом. Идти к нему не хочется, но чем скорее тебя в кресло посадят, тем скорее и отпустят!

– Светлячков, да пошутила я, – Марь Пална посмотрела на меня как на аквариумную рыбку. А я точно не до такой степени глупенький.

– Это вы очень убедительно пошутили, – отвечаю. – Наверное, вы, как моя мама, хотите всех разыграть, чтобы у нас весь год был удачным?

– Это чтобы ты в следующий раз головой как следует думал, прежде чем писать всем, что уроков не будет. Андрюша, ты детектив и должен проверять информацию, а уж тем более первого апреля. Вот такой тебе урок.

Я сел обратно, листаю учебник и думаю: были бы все уроки такими.

Да почему запах шоколада в воздухе витает?

– Вовка, – я толкнул Печенькина локтем в бок. Тихонько. – У тебя нет ощущения, что тебе ноздри шоколадом забили?

– У меня ноздри соплями забиты! Потому что насморк!

Я Антохе записку передал: «Почему пахнет шоколадом?»

А он в ответ: «Потому что потому».

Ладно, думаю, может, это я так мечтаю о какао, что мне всякие сладкие запахи мерещатся.

Только Марь Пална нас всех успокоила, как в класс заглянул директор Андрей Андреич в «добром» белом костюме, в котором он никогда никого не ругает.

– Можно я ваших детективов на перемене украду?

Не дождался ответа и исчез. Хорошо быть директором: ходишь по школе, всем указания даёшь. Люди тебя любят и слушаются.

Перемена никак не наступала, мы сидели и мучились вопросом, зачем Андрей Андреич нас украдёт. Я быстрее всех неправильно решил пример и хотел открыть ссылку про кефир, которую мне кидал дедушка. Он же вечером экзамен обещал.

Нажимаю на ссылку, а там никакого кефира. Вообще ничего. Даже ряженки. Пишу деду: «Кефир не хочет показываться».

А он отвечает: «Это секретная информация. Открывается только с компьютера». Вот, думаю, спасибо. Теперь ещё и в кабинет информатики проситься. Хотя совсем непонятно, что может быть секретного в кефире. Я уже столько всего себе насочинял, но Андрей Андреич помешал моему расследованию. Он нашу команду к себе в кабинет похитил. Сдержал слово. Сразу видно – директор!

И как я пропустил звонок на перемену?

* * *

Пока мы похищались к Андрей Андреичу, я шепнул другу Юрке Крутикову, который пытался уложить свои вечно взлохмаченные волосы, что всё происходящее – мой сон! И мама меня ещё не будила, а дедушка не давал кисломолочных заданий! Всюду пахнет шоколадом. Потому что в моём сне наша школа превратилась в шоколадную фабрику!

– Смотри! Сейчас я тебе докажу. Во сне всё возможно. Сейчас я превращусь в директора!

Только мы зашли в кабинет, я сел в кресло Андрей Андреича и говорю: всем спасибо, все свободны до сентября!

– Что случилось? – Лидка подбежала, чтобы выдернуть меня из кресла, и давай кивать в сторону окна, возле которого стоял директор.

– Я теперь вместо Андрея Андреича, – отвечаю. – Люблю сны. Сейчас мы пройдем в столовую, и я покажу вам фабрику, где работают гномы.

Андрей Андреич хмыкнул на меня и тоненьким голосом отвечает:

– А я пойду к Марь Палне.

– Не надо, – говорю. – Я же всех отпустил до сентября.

Тут Андрей Андреич как рассердится:

– Светлячков! Я понимаю, что сегодня первое апреля, но занимать моё кресло и отпускать всех до первого сентября – это уж слишком.

Ну, думаю, странно, костюм на нём светлый, «добрый», а ругает лучшего детектива школы.

Директор навис надо мной так, что я моментально освободил кресло.

– Вам нельзя уходить до конца учебного года, – сказал Андрей Андреич.

– Совсем? – растерялась Лидка. – Можно хоть за вещами домой сбежать?

Андрей Андреич вздохнул:

– Теперь ты глупенькой притворяешься? Молодцы! Разыграли! Вам нельзя пропускать весенние месяцы в школе, потому что иначе у вас не будет выпускного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.